

Леонид Николаевич МАРТЫНОВ

Советская литература понесла тяжелую утрату — на 76-м году жизни умер выдающийся русский поэт Леонид Николаевич Мартынов.

С первых шагов в литературе — с начала двадцатых годов — Леонид Мартынов связал свою судьбу с революцией, со строительством новой культуры, развернувшейся на просторах Сибири, где поэт начинал свой творческий путь.

Более чем за полвека неутомимой подвижнической деятельности Леонид Мартынов создал целую библиотеку книг в самых различных жанрах — в поэзии, критике, мемуарной прозе, публицистике, в художественном переводе. Многие из них стали крупными событиями культуры, завоевали заслуженную любовь читателей в нашей стране и за ее пределами. За сборник стихотворений «Первородство» Леониду Мартынову было присуждено звание лауреата Государственной премии РСФСР, а за книгу «Гиперболы» он был удостоен Государственной премии СССР.

Подлинный лирик, глубокий философ, неутомимый труженик, Леонид Мартынов всю свою яркую жизнь посвятил нашему времени, его революционным преобразованиям, раздумьям о смысле бытия, о нравственных достоин-

ствах человека нового мира. Во всех его книгах запечатлены идеи советского патриотизма, интернационализма и социалистического гуманизма.

За свою многолетнюю творческую и гражданскую деятельность Леонид Мартынов был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями, а также орденами Венгерской Народной Республики. До последнего времени он являлся членом правлений Союза писателей СССР и Московской писательской организации.

Имя Леонида Мартынова, его замечательные книги, пафос его подлинно новаторского творчества навсегда останутся в нашей памяти.

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РСФСР

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОЙ
ПИСАТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Потеря невосполнимая, тяжкая, горькая. Леонида Николаевича Мартынова нет среди нас, живых. Уже не позвонит, не придет новые стихи, не прочитает новые новеллы...

Совсем недавно, в день семидесятилетия, он увлеченно и, как всегда, ярко рассказывал о своих журналистских скитаниях по Казахстану и Сибири, об открытии Турксиба, о полете над Барабинской степью. А. Н. Мартынов никогда не был кабинетным затворником, он был первопроходцем, он любил земную даль и высь, любил все новое, передовое, революционное и подлинно народное.

Вклад А. Н. Мартынова, одного из основоположников современной советской поэзии, в родную литературу огромен: сотни опубликованных в газетах и журналах стихотворений, новелл, заметок, статей и переводов, десятки и десятки книг — это лишь часть творческого «айсберга», который виден всем. Он был самозабвенно влюблен в поэзию, литературу, историю, науку — короче, в культуру, унаследованную нами от наших предшественников и создаваемую в наши дни. Обширнейшие познания А. Н. Мартынова во многих областях человеческой жизнедеятельности, его эру-

диция, философический склад ума и характера не иссушали, а, напротив, обогащали, сильнее — оплодотворяли живую душу его поэзии.

Как большой русский поэт, как самобытный художник А. Н. Мартынов говорил с современниками о самом для них важном, животрепещущем, трагическом и прекрасном, чем так богат XX век. Именно в силу этого поэтического и революционного первородства, в силу этой отзывчивости на страдания и радости людские, равно как и на крупнейшие движения нашей эпохи, он останется в нашей памяти навсегда.

Валерий ДЕМЕНТЬЕВ

ВОЛШЕБНИК ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА

Ушел от нас выдающийся русский поэт Леонид Мартынов. Любимый поэт широкого международного читателя нашей Советской Родины. Поэт с мировым именем, большой мастер, я бы сказал, волшебник поэтического слова. Оно имело магическое воздействие на читателей — Леонида Мартынова очень любили, ценили и широко читали.

Он сам переводил многих поэтов нашей страны на русский язык, его переводили на многие языки не только нашей Родины, но и всего мира. У переводов, у его собственных прекрасных стихов круг читателей был поистине велик. Я давно полюбил специфический, я бы сказал, мартыновский стих. Тонкий, образный, музыкальный, насыщенный философской мыслью

стих. Стих, в котором самые обыкновенные дела человека сочтались с мировыми делами всего человечества, земные будни каждого дня — со звездной романтикой нашего времени.

Оригинальная книга его поэм для меня была настоящим открытием. С большим интересом я читал и его прозаические книги последних лет. В них бьет сильный поэтический пульс. Я очень дорожил нашей дружбой. Мы познакомились в начале 60-х годов, когда шла работа над переводами моей книги «Человек». Он принимал самое активное участие в этой работе, а также в переводах других моих книг.

Наша дружба никогда не прерывалась. Мы часто встречались, переписывались, обменивались книгами. Меня всегда глубоко интересовало его большое

мастерство, мартыновская метафора, крупная и умная мысль этого большого поэта. Меня привлекало его благородство, настоящий гуманизм, рыцарское служение поэзии. Он был страстным коллекционером редких камней. Мастерству и умению шлифовать их он учился у великой природы — у дождя, у ветра, у воды.

Леонид Николаевич был удивительным человеком. Его не стало. Но для читателя надолго останется его богатое поэтическое наследие. Для молодых поэтов это целая поэтическая школа.

Прощай, большой и дорогой наш друг!

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС
ВИЛЬНИУС

ЕГО БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ

Всего несколько месяцев назад мне довелось разговаривать с Леонидом Николаевичем о книге его избранных стихотворений, которую я давно мечтал составить. Он мне сказал, что ему совершенно неинтересно издавать такую книгу — зачем еще раз предлагать читателю то, что ему уже хорошо знакомо?

И тогда разговор зашел о его новой книге, в которой были бы собраны его ранние стихи, опубликованные лишь в периодике еще в двадцатых — тридцатых годах, не входившие в его сборники и, значит, почти не знакомые сегодняшнему читателю.

В нем всегда жила жажда на-

вого, необычного, чувство неуспокоенности, неудовлетворенности, которые и рождали в нем постоянные поиски своего Лукоморья, подвижническое трудолюбие.

Зато и отклик на эти стихи был самым широким:

Что такое случилось
со мною?

Говорю я с тобой одною,
А слова мои почему-то
Повторяются за стеною,
И звучат они в ту же

В ближних рощах
и дальних пущах,

В близлежащих людских
жилищах,

И на всяческих пепелищах,
И повсюду среди живущих...

Леонид Николаевич был не только одним из самых своеобразных поэтов среди самых выдающихся. Он был выдающейся личностью, человеком, который являлся светлым примером для нас, образцом человеческого достоинства.

И стихи его звучали и звучат, были и будут любимы «в ближних рощах и дальних пущах» и «повсюду среди живущих», пробуждая в нас жажду нового, согревая нас теплом его большого сердца.

Николай СТАРШИНОВ